

О СОЗДАНИИ УЗБЕКИСТАНСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА*)

Декада узбекского искусства, проходившая в прошлом году в Москве, и особенно недавние гастроли Узбекского орденного музыкального театра в Ленинграде, не только помогли творческому росту нашего коллектива, но и вскрыли причины, которые тормозят развитие музыкального театра и оперный.

Этому развитию сейчас мешают ограниченность репертуара, отсутствие оригинальных музыкальных произведений, недостаток вокальных кадров и, наконец, неправильное организационное построение театра. Это было на руку врагам народа, которые пытались затормозить художественное развитие музыкального театра и лишить его кадры влияния русского оперного театра.

Ленинградская критика единодушно отмечала, что значительная часть актерского состава обладает большими творческими возможностями. У нас имеются, по мнению этой критики, выдающиеся певцы-актеры. Но в то же время наша вокальная культура остается желать лучшего, а репертуар, в вокальном отношении, кроме «Ер-Таргына», довольно примитивен.

Между тем, смелая перестройка организационных форм, создание своего национального репертуара быстро вызвали оперные театры братских рес-

публик, например, Азербайджана и Грузии, в ряд ведущих театров СССР.

Мы недавно побывали в Баку, где изучили опыт реорганизации Азербайджанского музыкального театра в оперный и ознакомились с его репертуаром («Наргиз» и «Кер-Оглы»). Кроме того, мы побывали в нашей московской оперной студии, которая через 2 года должна выпустить новых певцов.

Мы убедились, что отставание Узбекского музыкального театра объясняется кустарничеством в Управлении по делам искусств при СНК УзССР и в Ташкентской консерватории. Обе эти организации до сих пор не смогли подобрать кадров для оперной студии, обеспечить создание репертуара национальной оперы.

Существование двух самостоятельных театров (Узбекского музыкального и русского оперного) на одной сцене, искусственно оторванных друг от друга врагами народа, изолировало Узбекский музыкальный театр от русской музыкальной культуры, возвращало его к бытовизму и национально-ограниченному этнографизму.

Между тем, в нашем коллективе заложена большая творческая энергия и сосредоточено много замечательных молодых сил. Есть все возможности быстро поднять театр и вывести его на подобающее место среди театров СССР.

Некоторые предлагают подождать,

пока московская студия выпустит квалифицированных певцов, и лишь тогда начать постановку оперных спектаклей. Поступать так — значит законсервировать театр, толкнуть его назад.

Учитывая опыт братских республик, надо немедленно приступить к реконструкции Узбекского музыкального театра. Этого настоятельно требует и опера «Наргиз», принятая нами к постановке. «Наргиз» — произведение большой музыкальной и вокальной культуры и бесспорно одна из лучших советских опер.

В Азербайджанском театре в «Наргизе» занято 90 хористов и музыкантов и столько же артистов балета. Ответственные партии поют лучшие вокалисты театра.

Сложная партитура требует восьмиголосных хоров, звучного квартета (по менее 12 первых скрипок, 10 вторых и 8 альтов). Как же Азербайджанский театр смог осуществить подобную сложную постановку? Это стало возможным лишь благодаря слиянию русской и азербайджанской опер.

У нас в Узбекистане вопрос о едином оперном театре назрел давно: нам необходим и мощный хор и оркестр. Следует пополнить состав вокалистов русскими оперными певцами, которые охотно соглашались петь на узбекском языке (Кардивадзе, Бойко, Захаревич, Горький). Слияние театров даст возможность в квалифицированном исполнении показать узбекскому зрителю на его родном языке произведения мировой оперной литературы.

Осуществить такое слияние вполне возможно. Об этом говорят факты. Хор русской оперы уже два года поет в узбекском театре. Узбекский хор

занят в «Бропоспе Потемкине», «Тихом Доне» и будет занят в «Иване Сусанине». Дирижеры, режиссеры и художники все время работают в обоих театрах. Между тем, бюджеты театров различные, дирекция разная, технические цеха обособленные. Получается явная нелепость. Слияние театров уменьшит государственную нагрузку приблизительно на полмиллиона рублей и значительно повысит качество постановок.

Узбекистанский объединенный театр смог бы дать в течение одного сезона не менее двух классических опер (мы думаем, «Князь Игорь» и «Кармен» или «Демон») на узбекском языке в исполнении квалифицированных вокалистов. Театр, кроме того, сможет поставить «Наргиз», «Кер-Оглы» и новые произведения узбекских композиторов.

Репертуар театра, таким образом, будет иметь достаточно широкий диапазон: от «Гюльсары» и «Фархад и Ширин» до классических европейских произведений.

Мы будем иметь взаимное влияние работников русской и узбекской опер. Узбекские певцы быстрее освоют вокальную технику и смогут на своем родном языке исполнять сложные вокальные произведения как европейской, так и национальной оперной литературы.

Нашим слушателям и зрителям надо дать возможность ознакомиться со всеми жанрами музыкального искусства. Поэтому мы одновременно ставим вопрос и о создании узбекской национальной оперетты на базе находящегося сейчас в Самарканде театра музыкальной комедии. Что для этого необходимо? Группа узбекских певцов в

15 — 16 человек и репертуар. Остальное — хор, балет и оркестр должны, как и в опере, быть общими и для узбекского и для русского репертуаров.

Где найти певцов? Часть их даст Узбекский музыкальный театр, часть — театр драмы имени Хамза.

Производить отбор кадров для московской студии надо не так, как это делало Управление по делам искусств при СНК УзССР. Ведь значительная часть, посылавшейся в течение 2 лет в студию молодежи отправлена обратно.

Необходимо сейчас же заняться составлением пятилетнего репертуарного плана, организовать при театре творческие бригады из авторов-либреттистов, композиторов и режиссеров, которые бы занялись подготовкой репертуара.

Управление по делам искусств при СНК УзССР должно реконструировать помещение театра им. Свердлова. Не дожидаясь постройки здания Академического театра. Сейчас в театре нет кулис, арбьерсены, нет мастерских, подсобных помещений и классов артистических уборных являются настоящими клетушками, оркестровая вмещает едва 45 человек (а для «Наргиза» необходимо 80 — 90).

Мы полны энергии и желания поднять наш театр на ту художественную и творческую высоту, которую он по праву должен занимать. На примерах Азербайджана и Грузии мы убедились, что предлагаемый нами путь правилен.

Депутаты Верховного Совета
УзССР: ХАЛИМА НАСЫРОВА, народная артистка СССР.
З. И. ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ.

*) В порядке постановки вопроса.